

Вчера ещё высокородный принц, сегодня он стал заключённым, униженным и измождённым. Сун Чжиань был одет лишь в тонкую тюремную робу, на руках и ногах — тяжёлые ржавые кандалы, словно способные сломать кости Ши Тяньлиня. В бесконечном дожде цепи звенели, медленно тащась по воде, издавая шорох.

Два отряда остановились у стены, готовые разойтись, когда внезапно Шэнь Цинъе, до этого спавший, открыл глаза. Его голос был ленивым, протяжным, непроизвольно соблазнительным:

— Остановитесь.

Носильщики паланкина остановились, и Шэнь Цинъе с высоты взглянул на Ши Тяньлиня, его взгляд был полон презрения, в глазах явно читалось отвращение.

Сун Чжиань на мгновение потерял связь с ролью. Отвращение в глазах Гу Цичи было слишком реальным — это была не ненависть Шэнь Цинъе к Ши Тяньлиню, а его собственные, ничем не прикрытые эмоции.

Слова Гу Цичи быстро достигли его ушей. Его дикция была отличной, чёткой, специально подстроенной под персонажа, голос был тонким, как у евнуха:

— Второй принц...

Он усмехнулся, в туманном дожде лениво поднял веки, внешние уголки глаз были подведены тёмно-красной подводкой, на лбу — ярко-красная точка. Это выглядело несколько зловеще.

Сун Чжиань стоял против света, дождь стучал ему в уши, он прищурился, в размытом свете едва мог разглядеть лицо Гу Цичи:

— Вы посмотрите, я, видимо, забылся. Теперь вас следует называть господином Тяньлинем. Указ императора лишает вас титула принца, и если я продолжу называть вас вторым принцем, это будет нарушением указа.

Сун Чжиань сглотнул, впиваясь ногтями в ладони, стараясь сохранять спокойствие, и продолжил играть:

— Шэнь Цинъе, ты предатель! Семья Шэнь всегда была верной, как могло случиться, что родился такой изменник, как ты!

— Разве ты не боишься, что твой покойный отец явится к тебе во сне и будет тебя ругать?

Он кричал с надрывом, под стенами все замерли. Кто не знал о давней вражде между Ши Тяньлинем и Шэнь Цинъе? Теперь Шэнь Цинъе держал власть в своих руках, сбивая императора с пути. Такая дерзкая провокация со стороны Ши Тяньлиня была равносильна самоубийству.

Никто не знал, о чём думал Шэнь Цинъе. Его алая сабля сверкала холодным светом в пятнистом освещении, на ножнах, казалось, остались неочищенные следы крови, что выглядело пугающе.

Все опустили головы. Шэнь Цинъе теперь держал всю власть в своих руках, император предоставил ему право казнить без суда. Если его действительно разозлить, он мог убить кого угодно прямо в пределах дворца.

Ведь Шэнь Цинъю был в фаворе, и если бы он убил Ши Тяньлиня, то просто сказал бы, что казнил изменника, и это не вызвало бы вопросов.

Ведь нынешний наследный принц — шестой принц.

Все ждали реакции Шэнь Цинъю. Вдруг всем внушавший страх девятитысячник медленно усмехнулся и поднял руку:

— Опустите паланкин.

В туманном дожде он медленно вышел, его халат был полностью пропитан дождём, тёмно-красный.

Дождь усилился, но Шэнь Цинъю не обращал на это внимания. Он медленно наклонился к Ши Тяньлиню, его глаза, похожие на цветы персика, сияли ярким светом, но в них была ледяная ненависть:

— Ши Тяньлинь, ты ведь знаешь, что моя семья всегда была верной. Почему же ты тогда бесстыдно подделал доказательства, обвинив моего отца в измене? Что сделали не так четыреста пятнадцать человек из моей семьи, почему они должны были пострадать? А я, разве я не пострадал?

— Я дошёл до этого только благодаря тебе, мой дорогой принц.

— Не беспокойся, я уже договорился, на пути в изгнание на западную границу тебя ждёт тёплый приём.

Он подошёл так близко, что его дыхание касалось ушной раковины Сун Чжианя, вызывая лёгкий зуд, который распространялся от уха к сердцу. Сун Чжиань даже мог разглядеть мелкие волоски на его лице.

На лице Гу Цичи появилось жестокое выражение, ливень смыл его макияж, чёрные волосы прилипли к лицу. Его бледные пальцы сжались, поднимая шею Сун Чжианя.

Камера была направлена на руку Гу Цичи, зелёные вены выступали на его бледной коже, исчезая под рукавом.

Линь Шуанъю пристально следил за реакцией актёров в кадре, долго не говоря ни слова.

Лёгкое чувство удушья появилось, электрический ток пробежал от копчика до коры головного мозга, вызывая лёгкое головокружение. Сун Чжиань прямо смотрел в глаза Гу Цичи, на мгновение забыв слова.

— Снято.

Линь Шуанъю остановил съёмку, недовольно подняв голову:

— Давайте снова, с момента, где Шэнь Цинъю хватается за шею. Сун Чжиань, не теряй концентрацию, ты не смог ответить на игру Гу Цичи.

— Ещё дубль.

Повторные съёмки — обычное дело. Гу Цичи отпустил шею Сун Чжианя и без эмоций повернулся.

Он взглянул в сторону, где стояла Ло Цяньцян, затем на телефон на стуле, и его охватило раздражение.

Почему до сих пор нет сообщений от Бо Юя?

С другой стороны, визажист поправлял макияж Сун Чжианя. Его взгляд был мрачным, он смотрел в сторону Гу Цичи.

Покровитель?

Если кто-то другой может, то почему не он...

Сцена была снята несколько раз, камера была направлена на лицо Сун Чжианя, но Линь Шуанги всё ещё был недоволен.

Гу Цичи уже долгое время находился под дождём, повторяя сцену снова и снова, его раздражение достигло предела.

Дождь лил как из ведра, после бесчисленных дублей Гу Цичи взял полотенце, которое ему подала Ло Цяньцян, вытер лицо, его взгляд был холодным, лицо — бесстрастным.

Ло Цяньцян взглянула на него, увидев его плохое настроение, робко спросила:

— Гу-лаоши, вы в порядке? Я только что позвонила учителю Лю, попросила его приготовить вам имбирный суп, мы сможем выпить его, как только вернёмся.

Гу Цичи покачал головой, наконец получив передышку. Он не спрашивал Ло Цяньцян ни о чём другом, только о том:

— Есть ли сообщения на телефоне?

Обычно Бо Юй не мог так долго не писать...

Молодой человек опустил глаза, его макияж почти полностью смылся после долгого пребывания под «дождём», тени и подводка исчезли. Тональный крем был нанесён тонким слоем, и теперь его почти не было видно, но это обнажило естественную текстуру кожи.

Хотя и была летняя жара, но постепенно приближалась осень, вечерний ветерок приносил лёгкую прохладу.

Слабый свет падал на лицо Гу Цичи, делая его болезненно бледным, но в то же время мягким, как нефрит, вызывая желание прикоснуться.

Взгляд Сун Чжианя почти прилип к нему, не в силах оторваться.

Талия молодого человека была тонкой, но сильной. Летом, когда Гу Цичи носил только тонкую рубашку, можно было легко разглядеть очертания его пресса и мускулистые линии бёдер при ходьбе.

Сун Чжиань резко схватил руку своего ассистента, отвернулся, его голос был тихим, словно он боялся, что кто-то услышит:

— Где ты слышал, что у Гу Цичи есть покровитель?

Его ассистент тоже вздрогнул, смущённо опустив голову.

Семья Сун Чжианя была знатной, на платформах вроде «хбан» и «Даяньцзай» у них были нанятые люди, чтобы контролировать отзывы и рейтинги. Хотя старый господин Сун позволил ему заниматься шоу-бизнесом, он поставил чёткие условия: нельзя пренебрегать финансовым управлением.

Поэтому Сун Чжиань обычно не интересовался сплетнями из мира шоу-бизнеса, узнав о Гу Цичи только благодаря тому, что Гу Юйнин несколько раз упоминал его перед съёмками. Он даже не знал, почему Гу Цичи так чернили.

Как ассистент Сун Чжианя, он часто получал выговоры за то, что тратил время на сплетни, поэтому он смущённо ответил, под давлением взгляда Сун Чжианя:

— Сун-гэ, это сплетни... на Вэйбо и Douban уже давно говорят, что у Гу Цичи есть покровитель. Он даже вредил Гу Юйнину, но это всё замёл под ковёр...

Сун Чжиань поднял бровь, его удивление было сложно описать, он неуверенно спросил:

— Гу Юйнин? Он вредил Гу Юйнину?

Увидев, как ассистент осторожно кивнул, Сун Чжиань нахмурился.

Семья Сун была известной в Дунчэне, хотя и не могла сравниться с семьёй Бо, но всё же занимала значимое место.

* Большие глаза — сленговое название платформы Weibo.

* хбан — вероятно, опечатка или сленговое название платформы Douban.

<http://bllate.org/book/17675/1647606>